

Вернувшись в Королевскую школу, Гу Линчжи рассказал Жун Юаню о Сяо У.

Выслушав Гу Линчжи, Жун Юань постучал костяшками пальцев по столу, и его мысли понеслись вскачь. Он вдруг воскликнул:

- Линчжи, знаешь ли ты, что сегодня, когда я сопровождал Пань Юэ, гуляя по городу, он вдруг сказал мне, что у него болит живот и он хочет вернуться пораньше? Это случилось около двух часов назад.

- Я не знала, - Гу Линчжи не понимала, что он имеет в виду. - Ты подозреваешь меня в том, что я отравила его?

Уголок рта Жун Юаня дернулся. Гу Линчжи обычно была очень умна, но почему она оказалась так глупа, когда дело доходило до критических моментов?

- В тот день, когда ты впервые встретила с ним, Пятый Принц тоже вернулся рано, и через несколько дней его левая рука была слегка повреждена.

Теперь, независимо от того, насколько медленной была Гу Линчжи, она не могла не понять, что пытался сказать Жун Юань.

- Ты хочешь сказать, что... Сяо У на самом деле Пятый Принц?

Жун Юань поднял бровь:

- Неужели так трудно догадаться? Разве он не сказал тебе, кто он такой?

Сяо У... Пятый Принц. Пань Юэ даже не собирался скрывать свою личность. Если бы Гу Линчжи задумалась об этом, она бы наверняка догадалась, кто он такой.

- Но они не похожи друг на друга, - сразу после этих слов Гу Линчжи захотелось ударить саму себя. Если есть лекарство, которое может изменить голос, почему бы не быть лекарству, которое может изменить внешность? Как один из рабов, оставленных Королем Божеств на континенте Тяньюань, он также был принцем самого сильного царства на континенте Тяньюань, какое лекарство он не может заполучить?

- Ты понимаешь, что сказал глупость, верно? - Жун Юань ласково взъерошил ей волосы и прокомментировал: - По крайней мере, теперь мы знаем, что на девяносто процентов можем верить тому, что говорит Пань Юэ. Наши прежние догадки были верны.

То, как Пань Юэ вёл себя, должно было помешать людям интересоваться им, и причина, по которой он это делал, теперь была ясна.

Кто поручит кому-то с такой плохой репутацией заниматься официальными делами? Кроме того, кто заподозрит, что кто-то, кто только и знает, как создать проблемы, на самом деле так вовлечён в официальные дела?

Разве не было бы смешно для кого-то вроде него быть тем, кто помогает Племени Духов пойти против Короля Божеств?

Но именно это заставляло Жун Юаня слегка уважать его. Из того, что сказала Гу Линчжи, когда Пань Юэ напал на неё из засады, он действительно был её партнёром. Однако, чтобы скрыть свою личность, он намеренно вел себя как клоун, чтобы рассмешить других. Это требовало большой выдержки, и он признал, что не смог бы этого сделать.

Как только они оба подтвердили личность Сяо У, в последующие разы, когда они встречались с Пань Юэ, то вели себя более дружелюбно и не усложняли ему жизнь. Когда они увидели, что он ведёт себя как обычно и дразнит девушек, они даже почувствовали себя немного виноватыми.

Насколько беспомощным он должен был чувствовать себя, что выбрал этот метод саморазрушения только для того, чтобы спрятаться?

С другой стороны, Пань Юэ, казалось, не понимал, что его "партнёр", Чёрный Шип, был совсем рядом с ним. После того, как девушка догадалась, кто он такой, она поняла, что сочувствует ему, но и высмеивает его манеру заводить девушек. Больше никто в городе не дразнил дам, чтобы привлечь их внимание. Мальчики обычно начинали с комплиментов девушке, которая их интересовала. И только после того, как у тех сложится хорошее впечатление, они начинают вести себя подло.

С простым и дерзким поддразниванием Пань Юэ, даже если всё, чего девушка хотела, это выйти замуж за королевскую семью Царства Бэй Цю, его унижительные и оскорбительные манеры были слишком ужасны. Неудивительно, что даже после столь долгого пребывания в Царстве Ся ему все еще не удавалось привлечь девушку. Не то чтобы у него не было никакой сущности, но его методы были просто отвратительны.

Услышав, как Гу Линчжи объясняет свои мысли, как будто рассказывает анекдот, лицо Жун Юаня было странным, когда он рассказал ей о самых последних новостях, которые слышал:

- У Пань Юэ множество наложниц в Царстве Бэй Цю, но он никогда никого не жалует. Ты думаешь, он делает это специально, чтобы вселить в них надежду, но никогда не позволяет им получить преимущество?

Чтобы казаться полным ничтожеством, Пань Юэ пожертвовал многим. Гу Линчжи прищелкнула языком и больше не осуждала то, что делал Пань Юэ.

Гу Линчжи не знала, ошиблась ли она, но чувствовала, что за последние несколько дней на

арене сражений появилось множество новых лиц. Из чего, казалось, что они пришли специально из-за неё, а то, как они сражались с ней, выглядело так, словно их жизни зависели от этого. Это привело к тому, что девушка использовала почти все известные ей приёмы.

Этой же ночью, когда Гу Линчжи возвращалась с арены битвы в Королевскую школу, её остановила группа мужчин в чёрном.

- Кто вы все такие? У меня не так уж много врагов, - холодно заявила Гу Линчжи. Её рука уже сжимала рукоять меча Цинфэн.

- Убить её! - лидер не собирался тратить время на разговоры с Гу Линчжи и направился прямо к ней. К счастью, Гу Линчжи была уже подготовлена и получила множество защитных талисманов от Жун Юаня. Держа одну руку на мече, она использовала другую, чтобы бросить духовный талисман, отступая назад.

Не успела она убежать далеко, как на другой стороне её встретили ещё несколько человек.

Видя, как они скоординированы, Гу Линчжи догадалась, что они действительно готовы убить её.

Гу Линчжи выругалась себе под нос, доставая еще один талисман. Однако было похоже, что нападавших вовсе не интересовала опасность, исходящая от духовного талисмана и скорее они подвергнутся воздействию талисмана, чем позволят ей сбежать.

С засадой впереди и людьми, преследующими её сзади, чем дольше девушка будет тянуть время, тем более маловероятно, что ей удастся сбежать!

Глаза Гу Линчжи внезапно вспыхнули.

Она знала, как немного пострадать и вернуться с наименьшими потерями!

Нападавшие не заботились о том, чтобы защищаться. В результате Гу Линчжи нанесла случайный удар своим мечом Цинфэн. С каждым ударом она умудрялась проливать кровь своих врагов. Тем не менее девушка также пострадала от нескольких нападений в процессе.

- Хм, - с летящим ударом в сторону человека в чёрном, Гу Линчжи фыркнула, когда её плечо было порезано. Однако она даже не взглянула на свою рану, прежде чем полететь к другому человеку.

Вскоре все ее тело было покрыто многочисленными порезами, и она была готова бежать из засады.

- Не дайте ей сбежать! - крикнул лидер, погнавшись за Гу Линчжи и приказав своим людям остановить ее.

- Я могу уйти, если захочу. Кто ты такой, чтобы останавливать меня? - Гу Линчжи усмехнулась, взмахнув рукой, и в её руке появился чёрный шарик размером с палец.

- Мрамор Громового Вихря? - внезапно воскликнул вождь, замерев.

Воспользовавшись этой возможностью, она бросила шарик на пол:

- Если ты хочешь убить меня, мы можем умереть все вместе!

Её голос звучал решительно, и никто не усомнился в её словах. Через секунду все вокруг неё отступили на несколько шагов.

Мрамор Громового Вихря был особым мрамором, образованным путем накопления грома и молнии высокоуровневым мастером, создателем оружия. Он был чрезвычайно силен и мог полностью уничтожить незащищенного боевого владыку. Хотя люди в черном не боялись смерти, они должны были умереть по какой-то причине. Не будучи уверенными, что смогут убить Гу Линчжи, они не собирались рисковать своей жизнью.

Однако с предметом в руке Гу Линчжи было что-то не так.

Когда они увидели, как Мрамор Громового Вихря упал на пол, взрыва, который они ожидали увидеть, не последовало. Вместо этого над землей поднялся желтый туман. Это было зелье замешательства, которое Гу Линчжи лично приготовила, чтобы заставить своих противников временно потерять способность сражаться.

- Чёрт возьми, нас обманули! - к тому времени, как главарь среагировал, было уже слишком поздно. Он вдохнул дуновение тумана, и его движения сразу замедлились.

Стоя за пределами тумана, Гу Линчжи спокойно наблюдала, как нападавшие начали ложиться на пол. Она достала из своего кольца целебную пилюлю и приняла ее.

Когда Гу Линчжи только попала в засаду, она уже планировала такой исход. Сила Мрамора Громового Вихря была чрезвычайно сильна и ценна. Никто не осмелится использовать его без крайней необходимости. Гу Линчжи сражалась с ними и получила несколько ранений, чтобы не вызвать подозрений, когда она достала свой "Мрамор Громового Вихря".

Увы, это не было напрасным усилием, поскольку ей удалось обмануть их, заставив думать, что она в отчаянии.

Отдохнув некоторое время, Гу Линчжи выпустила сигнальный выстрел, чтобы связаться с Жун Юанем. Девушка заранее договорилась с ним, что всякий раз, когда встретится с одним из людей Короля Божеств, она выпустит этот сигнал. Как только сигнал будет выпущен, Жун Юань немедленно бросится к ней.

Чего Гу Линчжи не ожидала, так это того, что первым прибудет не Жун Юань, а люди Пань Юэ.

В ту же секунду, как она выпустила сигнал, группа крепких мужчин, которые когда-то напали на нее из засады, бросилась вперед. Они увидели лежащих на полу людей в чёрном и остановились. Затем один из мужчин поклонился Гу Линчжи и отступил в ту сторону, откуда пришёл. Было очевидно, что они не хотят, чтобы эти люди узнали о них.

Когда пришёл Жун Юань, группа уже ушла. Полностью игнорируя беспорядок на полу, Жун Юань бросился к Гу Линчжи, в отчаянии осматривая её раны.

- Мне не следовало позволять тебе быть приманкой!

Каждая рана на теле Гу Линчжи была как порез на сердце, причиняя ему огромную боль. Парень не мог перестать винить себя.

- Каждый мастер боевых искусств обязан терпеть раны. Это всего лишь небольшие повреждения, ничего особенного, - Гу Линчжи было немного неловко, когда она оттолкнула его. - Ваше Высочество, пожалуйста, не забывай, что у тебя есть невеста, я не хочу быть мишенью для твоих поклонниц.

Статус Жун Юаня не позволял никому искать проблем Гу Линчжи, но Чёрный Шип была другой.

- Кто осмелится комментировать, о ком я имею право заботиться? - нетерпеливо закатив глаза на Гу Линчжи, Жун Юань проигнорировал ее протесты, схватил её за талию и обнял. Парень велел Юань Чжэну разобраться с людьми на полу и унёс Гу Линчжи. Мужчина прыгал по столице с крыши на крышу и вскоре они добрались до общежития Королевской школы.

Без посторонних Жун Юань больше не испытывал никаких опасений, когда укладывал Гу Линчжи на свою кровать. Одним рывком он разорвал длинное платье Гу Линчжи в лохмотья, которые кусками свисали с её тела.

Испустив холодный вздох, Гу Линчжи быстро прикрыла грудь и резко посмотрела на Жун Юаня:

- Что ты делаешь?

- Конечно же, я хочу обработать твои раны лекарством, - как только Жун Юань это сказал, в его руках появился белый нефритовый флакон. Он поднял брови, глядя на неё: - Что ты скрываешь? Чего я не видел?

<http://tl.rulate.ru/book/35737/1054779>